

Он ненавидел свое амплуа

14 февраля популярнейшему российскому артисту Николаю Еременко-младшему исполнилось бы 55 лет. Он сыграл много прекрасных ролей, снявшись в 36 фильмах, строил творческие планы, которым уже не суждено сбыться. Его жизнь оборвалась рано и очень внезапно. Практически все видели в Николае Еременко исключительно супермена и героя-любовника, а он однажды сказал, что обожает гоголевского Плюшкина. Словом, нас могли ждать неожиданности, а возможно, и веселые открытия, если бы не эта скоропалительная, такая нелепая смерть. Близкий друг Николая Еременко генеральный директор Фонда развития трюкового кино Ассоциации каскадеров России Анатолий Сивушов как-то сказал, что Николай Николаевич был очень одиноким человеком. Это кажется невероятным: окружен таким вниманием и поклонением и вдруг замыкается в себе? Каким же он был — первый секс-символ отечественного кинематографа?

Влада МИШИНА

Не поверите, но Николай Еременко сильно переживал из-за своих внешних данных. И всячески старался не давать режиссерам повода для эксплуатации своей внешности. Между тем огромный успех «Пиратов XX века» (1980, режиссер Б.В.Дуров) показал, что актер может работать на уровне голливудской «звезды». Однако успех «Пиратов XX века» огорчил Николая. «Из-за чего столько восторга? — недоумевал он. — Из-за моего умения плавать, что ли?!». Но мало кто знает: на съемках этого боевика артист мог погибнуть. Исполняя трюк, он прыгнул в воду с борта судна, и его стало затягивать под винт. Выбраться удалось с трудом. Кстати, Леонид Ильич Брежнев во все поездки обязательно брал с собой «Пиратов XX века». Самого же артиста за фильм государство одарило персидским ковром и телевизором «Рубин».

Несмотря на это, сам Еременко считал, что этот фильм оставлял в тени его серьезные работы. Но, как потом выяснилось, подтолкнул к дальнейшим поискам своего «я», к более полному раскрытию своих способностей. Свободу самораскрытия дали Николаю Николаевичу исторические фильмы, в которых он почувствовал себя более уверенно. «Юность Петра», «В начале славных дел» (1980), «Эскадрон гусар летучих» (1980), «Лев Толстой» (1984), «Царская охота» (1990), «Крестоносец» (1995), «Незнакомое оружие, или Крестоносец-2» (1997), «Рыцарский роман» (2000) — все эти фильмы блестяще реализовали его актерское мастерство и — что скрывать? — яркие внешние данные.

Есть такая профессия...

Решение стать актером было принято Николаем Еременко без долгих колебаний. Правда, он боялся, что фамилия может ему мешать. Его родителями были народный артист СССР Николай Николаевич Еременко и народная артистка Белорусской ССР Галина Александровна Орлова, которые жили и работали в Витебске, а потом в Минске. Реквизитная комната театра была детской для маленького Коли. Там мальчуган находил все, что ему было нужно для счастья — кольчуги, шлемы, пистолеты и даже пулемет «Максим». Как он сам смеялся: «Ходило по театру такое сумасшедшее дитя, обвешанное мечами, щитами и таскающее за собой пулемет». Еременко рассказывал, что так и вышел однажды к играющей на сцене матери, чтобы она помогла ему что-то застегнуть. Конфуз был ужасный — ведь зрительный зал был полон.

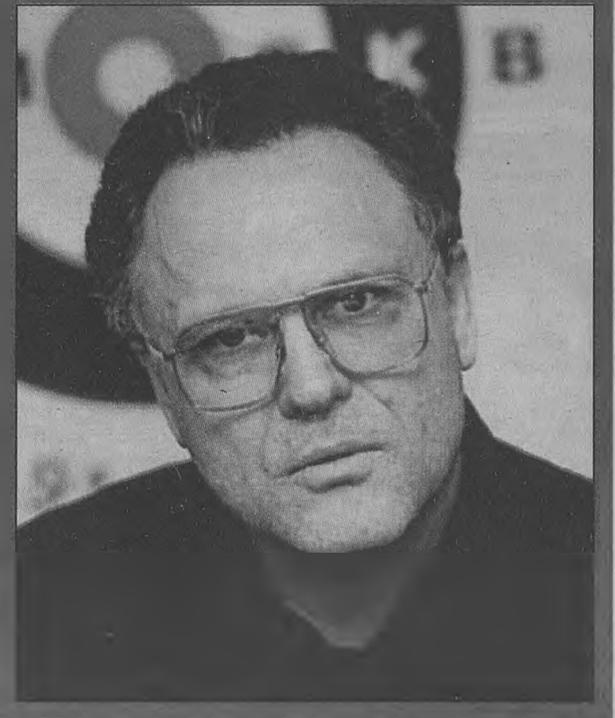
Однако, вопреки опасениям, фамилия не помешала ему поступить во ВГИК, в студию народных артистов СССР Сергея Аполлинариевича Герасимова и Тамары Федоровны Макаровой. Правда, Тамара Федоровна не хотела брать еще одного «кинематографического» отпрыска, а потому поступил Еременко только со второго раза. Причем пришлось пойти на маленькую хитрость:

Еременко-старший прекрасно знал Герасимова и посоветовал сыну прочитать на вступительных экзаменах «Грозу» Николая Заболоцкого — любимое стихотворение режиссера. А позже Николаю Еременко рассказали, что Герасимов пообещал «из этого мальчика» артиста сделать. Обещание выполнил, не зря же из почти двухсот своих учеников именно Еременко он снял в шести своих картинах: «У озера», «Любить человека», «Красное и черное», «Юность Петра», «В начале славных дел», «Лев Толстой». Больше у него только Тамара Федоровна снималась.

Кстати, несмотря на высокую работоспособность, начинающего актера переводили на 2-й, 3-й и 4-й курсы условно из-за постоянных прогулов, «хвостов» и даже хулиганства. Впоследствии Николай Николаевич не раз вспоминал с улыбкой и свое поступление во ВГИК, и эти «условные» переводы, так как всегда считал главным не внешние обстоятельства, а свое страстное желание быть достойным своего отца в актерской профессии.

После фильма «Красное и черное» к Николаю Николаевичу пришла зрительская любовь, сопровождавшая его всю жизнь. Исполнение роли Жюльена Сореля стало для Еременко не только заметным профессиональным успехом, но и благодарностью ученика своему наставнику. Кого бы он ни играл, аудитория, покоренная его

Завтра исполнилось бы 55 лет первому секс-символу советского кинематографа артисту Николаю Еременко-младшему

обаянием, воспринимала его героев как настоящий пример для подражания. Герои Еременко были именно героями — людьми действия, а не размышления — и потому внесли свежую струю даже в ставшие однотипными историко-революционные и военные фильмы. Собственно ролью Жюльена Сореля Николай Николаевич окончил ВГИК в 1970 году, защитившись на «отлично». В 1971 году Николай Николаевич стал актером Театра-студии киноактера, чуть

позже женился на своей девушке Вере Титовой, а в 1975 году у них появилась дочка Оленька. Еременко думал, что, если родится мальчик, он поддержит традицию и назовет его Колей. Но одну букву пришлось отбросить. В 1976 году он становится актером киностудии им. М.Горького, в 1980-м — лауреатом премии Ленинского комсомола. Через год — в 1981-м — Еременко-младший был признан лучшим актером года за фильм «Пираты XX века», а в 1994 году удостоился

звания народного артиста России.

Уже всюду узнаваемый, снимающийся, модный Еременко чувствовал себя не то что бы чужаком в московском бомонде, но и не вполне «своим». О нем поговаривали, что он, мол, слишком самоуверен. Ему с успехом удавалось скрывать собственную закомплексованность, неуверенность в себе. Правда, потом Еременко признавался, что в глубине души всегда радовался своему успеху, но радовался спо-

Николай Еременко умел радоваться жизни, как ребенок. На «Кинотавре» в Сочи с главным редактором журнала «Ералаш» Борисом Грачевским, 2000 год

Еременко Николай Николаевич

героя-любовника

койно. «Скажу по секрету: актеру в хорошем смысле допинг зрительской любви не-обходим, и отношение поклонниц ко мне было чаще всего искренним и трогательным. Конечно, случались и дикие истории, но это уже для совсем желтой прессы».

В связи с этим поговаривали, что у Еременко было весьма необычное хобби. После успеха сериала «Красное и черное» поклонницы стали слать ему не только письма, но и сувениры. В коллекции Николая было около пяти тысяч конвертов с завитками женских волос. К хобби также можно отнести сорокаминутную силовую зарядку, которую актер проделывал ежедневно. Кстати, он всегда очень веселился над бесконечными слухами о нем. Когда его спросили, какой из этих слухов самый нелепый, он ответил: «Что я гомосексуалист! Это, как я понимаю, теперь высшая степень популярности».

Слава Богу, я уже не Ромео

Секс-символ советского кино Николай Еременко, несмотря на внутреннее одиночество и некоторую неуверенность в себе, всегда верил, что судьба благосклонна к нему. Когда кто-то из журналистов спросил его, доволен ли он судьбой, он ответил: «Творческой? Как пошутил один «великий»: красавцы плохо кончают. Все думают, что такие смазливцы мальчики, каким меня до сих пор пытаются представить, либо спиваются и распадаются как личности, либо теряют интерес к себе и к жизни. Так вот — хрен вам! Могу только благодарить господ, что судьба так благосклонна ко мне. А житейской? Ну как можно быть совершенно счастливым в стране совершенно несчастной?!» Он учился любить себя как типаж, потому что понимал, что рано или поздно амплуа героя-любовника придется менять. Он потом скажет: «Зрителям было бы странно видеть меня нынешнего в обличье, не дай Бог, Ромео. Мне самому уже скучно играть то, что давно отработал. С возрастом я уже и сам не тот, каким был когда-то...»

Переход в другую возрастную категорию актеры переживают по-разному. А Николай Еременко как будто ждал этого перехода. Как будто к нему готовился. Кудрявый изящный юноша с мрачноватым взором внезапно исчез, а на его месте возник умный, сильный, жесткий, решительный мужчина. Такой, каким мы увидели его в лентах «Я объявляю вам войну» и «Снайпер», «Белые ночи» и «Крестonosец». И все равно он оставался человеком очень закрытым. Его друг Анатолий Сивушов всегда говорил о Еременко, что он не был коммуникабельным, а был очень одиноким. До смешного — 50-летие Николая они отмечали вдвоем.

Однако он продолжал всех удивлять. На «Беларусь-фильме» он делает картину

«Сын за отца», где сам и сыграл главную роль, впервые снявшись в паре с собственным отцом, Николаем Николаевичем-старшим. Этот фильм стал этапным, причем не только как режиссерский дебют известного актера: это была первая совместная (со времен распада Советского Союза) работа российских и белорусских кинематографистов. Фильм был отмечен и профессионалами, получив награды на кинофестивалях «Кинотавр», «Золотой Витязь», и любителями кино: они присудили ленте приз зрительских симпатий. Изюминкой фильма стал актерский ансамбль: вместе с созвучно названию игравшими отцом и сыном над картиной работали Вера Алентова и Владимир Гостюхин. Актер потом рассказывал: «Отец поначалу очень переживал — опыта режиссерского у меня не было, а он — человек ответственный и серьезный. Все говорил: «Ох, как мы с тобой облажались — стыдно будет!». А я отвечал: «Риск — благородное дело, ничего, снимем!» И — нормально, сняли! Кстати, на одном из фестивалей отец получил приз за лучшую мужскую роль, что мне было особенно приятно. Но всерьез о режиссуре пока не думаю, раз есть хорошие роли, буду сниматься. Да и занялся я этим не от амбиций — просто хороших ролей в тот момент не предлагали, а без работы я не могу. Да и отца надо было вытащить из ощущения старости — он был тогда какой-то поникший».

А в министры не пошел

После этого фильма пошли слухи, что Еременко хотят сделать министром культуры Белоруссии. Ответил он на это однозначно: «Да, но я бы не смог. Во-первых, для этого пришлось бы отказаться от профессии. А во-вторых, хотя Минск и родной мне город, но стать министром страны, язык которой ты почти забыл, — это вбить самый здоровый гвоздь в собственный гроб. Остальные забьют националисты». Однако в 2001 году он согласился стать советником по культуре в белорусском посольстве в Москве.

...Николай Еременко никогда не хотел ехать в Голливуд в отличие от многих своих коллег. Ему претило рабочее отношение к Западу. Он считал, что, играя на чужом языке, теряешь манеру, свое лицо и что русский артист может наиболее полно выразить то, что чувствует, играя только на родном языке. Почти по тем же причинам он не пошел в политику, потому что понимал, что она сжигает, разрушает творческую ауру. «Тяга к творчеству исчезает, а это самое страшное для художника. Поэтому наши ходки от искусства быстренько из политики «свалили», что, на мой взгляд, совершенно верно. Артисту политика категорически противопоказана», — считал Еременко.

Красавец, умница, талант — таким запомнился он миллионам телезрителей

Последняя любовь — лучше поздно, чем никогда?

Про свою семейную жизнь артист говорил лаконично: «Эта часть моей жизни приобрела стабильность, все бури отшумели. А поскольку мы с женой люди не глупые, то ошибок молодости повторять не хочется». Но жизнь распорядилась иначе. В 1995 году в Минске на съемках фильма «Сын за отца» он встретил девушку Людмилу — она работала в съемочной группе ассистентом режиссера. Еременко влюбил-

ся как мальчишка. Когда решился квартирный вопрос, он смог перевезти Людмилу из Минска в Москву. С первой женой он к тому времени растался. Новая жизнь, новая квартира, начали делать ремонт, масса планов... Но что тогда случилось дальше с Николаем Еременко, не знает никто. «Ну а потом то ли на радость, то ли с горя, я не знаю, он запил. И это дело растянулось на три недели», — рассказывал Анатолий Сивушов.

Когда Николай Николаевич первый раз упал в обморок, а потом очнулся, он стро-

го-настрога запретил Людмиле вызывать «скорую». Потом уже друг Сивушов, который делал у Еременко ремонт, позвонил ему. Сивушов прислал своего знакомого врача. Он сначала пытался реанимировать артиста сам, но, когда ничего не получилось, вызвал «скорую»...

Его забрали в больницу уже без каких-то надежд, надеясь только на чудо. Врачи хотели делать операцию, собрали консилиум, но поражение мозга было настолько сильно, что это оказалось уже бессмысленно. В воскресенье, 27 мая 2001

года в 12.50 утра Николай Еременко умер.

...Друзья, коллеги и родные прощались с ним дважды — в Москве и в Минске. В случившемся до конца никто не мог поверить. У стены с некрологом и фотографией Николая Еременко в Российском союзе кинематографистов было море цветов — класть их было уже некуда, а букеты все прибавлялись. На панихиде в Минске Николай Губенко сказал, что, если бы живому Николаю Еременко понадобилась кровь, выстроилось бы полгорода. И ведь он не лукавил...